

Уходящая натура

Сергей Афонин

Представьте себе построенную более века назад яхту, которая не стоит в музее, а без устали бороздит моря. Ее навигационный сезон вот уже много лет длится практически круглый год. Да, она, конечно, деревянная. И совсем небольшая...

Прекрасный тендер «Sauntress» я впервые увидел на рейде о. Порто-Санто. Что привлекло внимание? Рей для брифока на мачте. Нечасто увидишь этот парус на яхте: всё спинакеры да геннакеры. А тут — брифок, прямой парус!

Все в этой яхте было хорошо: от невысокого борта с умеренной седловатостью и длинного бушприта до классической рубки и бронзовых дельных вещей. И капитан — старый, небольшого роста, сухопарый мужчина в берете, покуривающий сигарету в кокпите — как нельзя лучше дополнял образ этого маленького парусника.

Задумо. Рейд в Порто-Санто хорошо защищен от волны, но ветер, переваливая гористые берега острова или приходя с просторов океана, бывает здесь сильным. «Sauntress» меняла место стоянки. Я с удивлением увидел, что они снимаются с якоря под парусами. Редкое нынче зрелище. Вот поставлен грот с растравленным шкотом, два матроса на баке выбирают якорь до панера, вверх идет стаксель, выносятся на ветер, и тендер красиво ложится на нужный галс и, уверенно набирая ход, летит к новому месту отдачи якоря...

Я тогда еще ничего не знал ни об этой яхте, ни о ее капитане. Но красота лодки, изящество маневра, осуществленного на моих глазах, запомнились. И я был рад, что не забыл достать фотоаппарат. Фотографии получились хорошие.

Потом на моем пути были Канарские о-ва, о-ва Зеленого Мыса, и там, на Кабо-Верде, в Минделу, я вновь увидел «Sauntress». Приятная встреча!

Я стоял на рейде, и путь к причалу для тузиков аккуратно проходил мимо тендера. Увидев в кокпите капитана, я подошел к борту, и мы познакомились. Я рассказал о том, что уже видел его яхту и у меня есть прекрасные фотографии. Немного помучившись, налаживая связь между его «эплом» и моим «андроидом», я передал ему их. А он подарил мне книгу о плаваниях своей яхты.

Несколько дней нашей общей стоянки мы понемногу общались: то встречались в кафе марины, то я подходил к яхте во время своих визитов на берег. Мартин О'Скэнналл (так зовут владельца и капитана) оказался скромным и приветливым человеком. Со своим това-

рищем Луисом вот уже много лет он ходит по морям. Нынешнее плавание — дань прошлой эпохе. Двигателя на яхте нет. Современной навигационной электроники тоже нет (даже приемника GPS). Вместо всего этого — хронометр, секстан, мореходные таблицы и бумажные карты. Лаг — буксируемый, лот — классический, свинцовая гирька. Для связи с берегом, завоза якоря и прочих дел есть изящный деревянный тузик. Вот на нем был замечен старенький подвесной мотор. Скромная каюта с низким подволоком, но большим штурманским столом, узкие койки, много латуни и бронзы, резьбы на дереве, памятных сувениров и аккуратно сплетенных матов.

«Sauntress» была спущена на воду в 1913 г. Построенная на верфи Wright and Harris in Cardiff, Wales, она

100

была типичным представителем эдвардинской эпохи — золотого века парусных яхт. На таких гонялись, ходили в крейсерские плавания, отдыхали по выходным. Классический тендер длиной 28 футов (22 фута по ватерлинии), шириной 8 футов, с осадкой 4 фута 10 дюймов.

Сейчас она среди современных, идущих в дальнее океанское плавание яхт, построенных из стали, стеклопластика и алюминия, смотрится совершеннейшей классикой. Верится с трудом, но с определенного момента моего путешествия она единственная представляла некогда огромный флот деревянных яхт. Нет, слава богу, деревянных яхт еще много, но среди моих новых знакомых по этому плаванию она была единственной.

Уходящая натура. На таких яхтах совершали дальние плавания сто лет тому назад первые яхтсмены-одиночки. С таким же набором навигационных инструментов и незамысловатым бытом тесных кают, пропахшим керосином камбузной плиты. Не избалованные комфортом моряки. Да, это было время, когда «на деревянных судах ходили железные люди». «Sauntress» со своим маленьким экипажем — последний из могикан...

Я уходил с Кабо-Верде, когда «Sauntress» еще стояла на рейде. Весь долгий путь через Атлантику я внимательно осматривал горизонт, надеясь на новую встречу. Брифок на мачте было бы невозможно не узнать...

